

На местах идея национальной школы воспринята крайне односторонне. На 1997 г. в округе насчитывалось 29 школ-интернатов. Положение в них было относительно стабильно. Работа школ-интернатов сегодня призвана не утрачивать контакта с родителями, не прерывать естественную связь между поколениями. Обеспечивается полное государственное содержание детей малочисленных народов Севера. В 2001/02 гг. функционировала 21 школа-интернат (9321 воспитанник). В сельских национальных школах продолжается отработка национально-регионального компонента, перевод интернатских учреждений на семейный тип содержания.

Школа – один из важных механизмов передачи, сохранения и воспроизводства культуры. Сегодня она приобщает к национальным ценностям, развивает национальное самосознание, личность способную к творческому саморазвитию и самореализации. Чтобы национальная школа действительно стала каналом адаптации этноса к требованиям цивилизации, необходимо учитывать особенности развития каждого этноса.

Загоруля Т.Б.

Воспитание патриотизма и толерантность

**Русь, ты вся поцелуй
на морозе!
В. Хлебников**

Ubi bene, ibi patria

«Любите страну Советов и свой народ» - призыв, на который с воодушевлением откликнулись предшествующие поколения, и который поставила под сомнение современная молодежь. Это актуализировало проблему патриотического воспитания в теории и практике отечественной педагогики XXI в. Каждая страна решает эту проблему по-своему.

Будучи в Китае, в пекинском метро я увидела огромное панно- сердце с картографическим изображением Китая и надпись: «Горячо любите свою родину и свой народ». Подобное изображение России в настоящее время вызвало бы у многих и удивление, и равнодушный взгляд или даже насмешку. Быстрая переоценка ценностей за последние 10-15 лет в нашей стране привела к тому, что ориентация молодого поколения на денежный успех и бизнес вытеснила собой то, что в советское время было святым для каждого: любовь к Родине и служение ей. Проводя опрос среди студентов, в котором им предлагалось выплеснуть накопившееся через следующие 3 фразы: «Надоело!», «Я хочу!», «Слушайте!», удалось выявить все негативное, накопившееся в их душах, в их отношениях с другими. В ответах студентов часто звучат слова: «Надоело жить в России», «Я хочу уехать из России навсегда». Думается, что в этом трагизме

жизненных ситуаций, трагизме индивидуальной судьбы, трагизме нашей истории отражается преподавание истории сегодня. Н.А. Бердяев писал: «История есть прежде всего судьба и должна быть осмыслена как судьба, как трагическая судьба». В различные периоды истории России объявлялись личности, осознающие и понимающие трагическую судьбу России. Болезнью «беспочвенности» России страдали не так уж редко.

Например, по словам Г. Померанца, таким человеком, болевшим «беспочвенностью» России, ее положением на перекрестке великих культурных миров, был П.Я. Чаадаев: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру... ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого процесса, мы исказили...». Национальный нигилизм Чаадаева чередовался с порывами необузданной веры в Россию: «Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы... наше грядущее могущество, основанное на разуме, превысит наше теперешнее могущество, опирающееся на материальную силу...». Чаадаев сознавал обе перспективы, вытекающие из положения России на перекрестке культур: угрозу исторического провала, духовного бесплодия – и возможность великого синтеза. В России эти перспективы сохраняются и сейчас, в XXI веке. Отсюда необходимы и продуктивны исторические аналогии в преподавании истории как учебного предмета. Попытка создания идеального, справедливого государства в СССР не увенчалась успехом, но любой, воспитанный в советское время, может сказать, что дух патриотизма в стране был велик. Каковы те способы, которыми это достигалось? Часто ли мы так преподаем историю? А ведь сам исторический материал обладает огромным потенциалом патриотического развития в проблемной постановке вопросов.

Старшее поколение хорошо помнит о том, что историки, обществоведы находились под пристальным вниманием партии. Вот как об этом пишет М. Ферро в своей книге «Как рассказывают историю детям в разных странах мира». Он приводит слова Н.Хрущева о том, что историки – народ опасный и нуждаются в постоянном присмотре: они все могут перевернуть вверх дном. М.Ферро приводит примеры подобных «перевертышей», которые сегодня неприемлемы в методике преподавания истории, более того, они даже деструктивны. Например, деятельность Петра Великого в свое время весьма критически оценивал Карамзин: его политика лишала Россию национальной самобытности; затем Покровский, т.к., по его мнению, Петр стоял у истоков русского экспансионизма. Но вот у Лященко Петр реабилитируется как наследник Александра Невского и предшественник Сталина. Это происходит во время 2 мировой войны, когда надо защищать родину. По мнению М.Ферро, «русские учебники по истории СССР именно очень русские по духу, хотя великорусский национализм постепенно вытесняется советским патриотизмом».

Исторический процесс оказывался подчиненным потребностям политики, идеологии. История писалась так, как считали нужным в Политбюро КПСС. При воспитании советского патриотизма все завоевания России оправдывались, все преподносилось под знаменем патриотизма и интернационализма, в том числе ввод «ограниченного контингента» советских войск в Афганистан как стремление выполнить интернациональный долг.

Думается, что в современных условиях воспитание патриотизма продуктивно на путях толерантной педагогики. Такой подход может привести к выходу из тупика. Интернационализм строится на принципе солидарности, а толерантность – на принципе терпимости. Интернационализм обязывает к объединению, толерантность создает условия для объединения, т.к. толерантность определяется, прежде всего, как «признание и уважение прав и свобод человека, которые, несмотря на все различия, должны быть одинаковыми для всех». По нашему мнению, воспитание патриотизма должно происходить в современных условиях посредством принятия и реализации принципов и ценностей культуры толерантности. Еще в ноябре 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности», где толерантность – это «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности».

Воспитание и образование должны быть гуманными, ориентированными на то, что каждый индивид – это огромный, особенный мир, полный тайн. Человек, испытавший гуманное отношение к себе, переживший опыт свободного общения, почувствовавший свою нужность, значимость для других и для общества, получает опыт поступать: гуманно, уважая мнение и интересы других; любя себя и других, он будет любить этот мир, эту Родину. Космополитизм, согласно которому человек воспринимает весь земной шар как родной дом, человек – дитя Земли и ему должно быть хорошо, комфортно в любом уголке Земли, сегодня не противоречит патриотизму. Ведь, согласно Ветхому завету, сначала даже «на всей земле был один язык и одно наречие», пока гордыня не овладела людьми. Надеемся, что сосуществование идей космополитизма и патриотизма возможно будет, но этому должно предшествовать толерантное мышление, когда гордость представителя какой-либо этнической группы за свою культуру, Родину не будет противоречить гордости его за все человечество на Земле.

Воспитание патриотизма было и остается не только актуальным, но педагогически и социально трудным делом. И от позиции учителя истории, от его методики преподавания зависит много.